

ЕАЭС и проблемы энергетической интеграции Армении

Известный российский историк и этнограф Лев Гумилев в своей пассионарной теории этногенеза выдвигает понятие «суперэтнос». Оно включает в себя группу этносов, одновременно возникших в определенном регионе, взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением. Согласно Л. Гумилеву, суперэтнос определяется не размером, не мощностью, а исключительно степенью межэтнической близости¹. Так, наряду с византийским, мусульманским (исламским, арабским) и христианским (западноевропейским) суперэтнотами, Л. Гумилев выделяет славянский суперэтнос. Фактически, именно эта идея положена в основу идеи неоевразийства, столь актуальной в наши дни.

Само по себе евразийство как геополитическая концепция, появившаяся на руинах философии славянофильства и ставшая ее своеобразной трансформацией, направлено на реализацию идеи многополярного мира и соответственно — на ликвидацию монополярности в мировой политике и экономике. Эта концепция приобрела особую актуальность после распада СССР, повлекшего за собой глубокую переоценку всей системы международных отношений, ставшего, по словам президента России В. Путина, «крупнейшей геополитической катастрофой века», вследствие чего «эпидемия распада» едва не перекинулась на саму Россию².

Воплощение евразийской идеи в жизнь имеет для современной России действительно ключевое значение как с точки зрения международного позиционирования, так и для решения целого спектра внутренних задач. Прежде всего, важно понимать, что Россия, будучи многонациональной страной, всегда стояла перед необходимостью выработки и

ДАВТЯН Ваге Самвелович — преподаватель Российско-Армянского (Славянского) университета, член-корреспондент Инженерной академии Армении, кандидат политических наук.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Республика Армения, энергетика, единый рынок, интеграция, военная безопасность, политические и культурно-цивилизационные аспекты.

¹ См. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. СПб.: Кристалл, 2001. С. 123.

² См. В. В. Путин: «Распад СССР — крупнейшая геополитическая катастрофа века». — www.regnum.ru/news/polit/444083.html#ixzz3ULtaHbc4

реализации соответствующей концепции как средства объединения и сплочения населения вокруг базовых ценностей (что, безусловно, наблюдалось при Советской власти). С другой стороны, Россия, традиционно позиционирующая себя как государство с державными амбициями и имеющая зоны своего влияния, нуждается в закреплении за собой статуса ключевого геополитического игрока, способного объединить вокруг себя ряд стран со всем спектром их внутренних и внешних проблем, став гарантом их безопасности и экономического развития.

И в том и в другом случаях мы имеем дело с проблемой формирования суперэтноса, а вернее — с выполнением суперэтнической функции, которая изначально свойственна России. Как пишет российский философ и один из главных идеологов евразийской интеграции А. Дугин, сама концепция национальной безопасности России заключает в себе фундаментальный принцип евразийства: «Мы существуем как целое благодаря участию в нашем государственном строительстве многих народов, в том числе мощного тюркского фактора. Именно такой подход лежит в основании философии евразийства»³.

Таким образом, вполне понятно, почему идея осуществления евразийской экономической интеграции фактически зародилась на базе Содружества Независимых Государств (СНГ), объединяющего в себе исторически взаимосвязанные страны, традиционно воспринимающие Россию в качестве суперэтноса. Общецивилизационные ценности дополняются общей исторической памятью, сознанием принадлежности к общей Родине, непосредственными межличностными контактами и, как следствие, знанием менталитетов друг друга⁴.

Многие исследователи указанной проблемы призывают не сосредоточивать основное внимание на экономических аспектах ввиду их спорности, а апеллировать преимущественно к общности или близости культурно-цивилизационных основ. Тем не менее все более очевидной становится актуальность экономической и особенно геоэкономической составляющих процесса евразийской интеграции. В частности, большой интерес в этом смысле представляет уже свершившийся факт вступления Республики Армения (РА) в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Существуют различные точки зрения относительно экономической и геоэкономической целесообразности подобного цивилизационного выбора. Сложность этой проблемы, наличие многочисленных ее аспектов, невозможность рассмотрения всего круга вопросов в рамках небольшой статьи обязывают автора остановиться на наиболее сложном и актуальном из них. На наш взгляд, таковым является вопрос обеспечения энергетической безопасности республики — сферы, наиболее чувствительной к колебаниям во внешнеполитических процессах. Вместе с тем попробуем разобраться с вопросом, насколько Армения сегодня готова к энергетической интеграции со странами — членами ЕАЭС.

³ Дугин А. Евразийство: от философии к политике : доклад на Учредительном съезде ОПОД «Евразия» (21 апреля, 2001 г., Москва). — www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=734

⁴ См. Саркисян О. Л. О ценностных основаниях интеграционных процессов в Евразии // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета. 2014. № 2. С. 17.

* * *

Одним из наиболее важных этапов евразийской интеграции является формирование Единого экономического пространства (ЕЭП), которое подразумевает обеспечение четырех свобод:

- движения товаров,
- движения капиталов,
- движения услуг,
- движения рабочей силы.

Наряду с этим, полноценное функционирование Единого экономического пространства предполагает координацию экономической политики государств-членов в отношении ключевых отраслей. В их числе — макроэкономика и финансовый сектор, транспорт и энергетика, промышленность и агропромышленный комплекс, торговля и пр. 1 января 2012 года были введены в действие 17 базовых международных соглашений, призванных лечь в основу Единого экономического пространства⁵. Особое значение, на наш взгляд, имеют:

— *Соглашение № 15* — об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики. Оно предусматривает принцип обеспечения доступа к энергосистемам сопредельных стран — участниц ЕЭП. Доступ предоставляется в пределах технических возможностей при условии обеспечения приоритета передачи энергии для удовлетворения внутренних потребностей стран;

— *Соглашение № 16* — о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики. Оно предусматривает принцип взаимного обеспечения доступа к газотранспортным системам стран—участниц ЕЭП после выполнения комплекса мер, в том числе после перехода на равнодоходные цены на газ. Доступ к газотранспортным системам предоставляется в пределах технических возможностей с учетом согласованного сторонами индикативного баланса и на основании договоров, заключенных хозяйствующими субъектами гражданских;

— *Соглашение № 17* — о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов. Оно предусматривает неприменение государствами—членами ЕЭП количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин в отношении взаимной торговли нефтью и нефтепродуктами. При этом порядок уплаты таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты при вывозе с единой таможенной территории Таможенного союза определяется отдельными двусторонними соглашениями стран-участниц; соглашение также определяет условия доступа к услугам по транспортировке нефти, унификацию норм и стандартов на нефть, информационный

⁵ См. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. 2014. С. 14. — www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broshura26_RUS_2014.pdf

обмен сведениями о добыче, экспорте, импорте и внутреннем потреблении нефти⁶.

Каждое из перечисленных соглашений предусматривает интеграцию энергетических систем стран—членов ЕАЭС. Для того чтобы представить, насколько Армения сегодня может быть привлекательна для этой интеграции, необходимо обратиться к некоторым комплексным показателям энергетической сферы России, Казахстана и Беларуси.

Согласно данным Евразийской экономической комиссии, ЕАЭС занимает в мире первое место — по запасам природного газа (20,7 процента от мировой доли) и запасам нефти, включая газовый конденсат (14,6 процента от мировой доли), третье место — по производству электроэнергии (9 процентов от мировой доли) и четвертое место — по запасам угля (5,9 процента от мировой доли)⁷. Подобные позиции на мировом рынке, безусловно, являются важной предпосылкой для реализации единой энергетической политики, прописанной в представленных соглашениях. Под этой политикой, как правило, понимаются формирование общего электроэнергетического рынка, создание общих рынков энергоресурсов, разработка балансов энергоресурсов и пр.

При рассмотрении представленных выше показателей в отдельности для каждого из государств-участников, но уже в сопоставлении с Арменией, нетрудно заметить, что последняя представляет интерес лишь по одной позиции — производству электроэнергии (см. табл. 1).

Таблица 1

Производство электроэнергии в 2014 году	млрд кВт·ч
Республика Армения	7,8
Республика Беларусь	34,5
Республика Казахстан	94,6
Российская Федерация	1058,7

Очевидно, что Единое экономическое пространство предполагает интеграцию на уровне не только производства, но и потребления. Что касается объемов потребления — причем не только электроэнергии, но также газа, нефтепродуктов и угля, — то и здесь позиции Республики Армения далеко не самые лучшие. И на то есть свои естественные причины. Сегодня ЕАЭС позиционирует себя как экономическое пространство, занимающее громадную территорию — более 20 миллионов квадратных километров, или 15 процентов мировой суши с населением 175,7 миллиона человек. Согласно официальным данным, население Республики Армения составляет порядка 3 миллионов человек, что представляет собой весьма ограниченный потребительский рынок для реализации как энергоресурсов, так и других товаров. С другой стороны, сложившиеся на Южном Кавказе геополитические реалии — Нагорно-карабахский

⁶ См. там же. С. 21.

⁷ См. там же. С. 12.

конфликт, закрытая армяно-турецкая граница, невозможность выхода республики к абхазской железной дороге с подключением к транспортно-логистической системе России через Грузию, активная работа соседнего Азербайджана по изоляции Армении из региональных проектов (трубопроводы Баку—Тбилиси—Джейхан, Баку—Тбилиси—Эрзерум, железная дорога Баку—Тбилиси—Карс и пр.), а также ряд проблем сугубо культурно-цивилизационного характера («островок христианства в мусульманском мире» и пр.) — являются серьезными препятствиями для полноценной экономической интеграции.

Евразийский выбор Армении — сугубо цивилизационный и представляет собой политический проект, краеугольным камнем которого является военная безопасность.

Отсюда напрашивается следующий вывод: евразийский выбор Армении — сугубо цивилизационный и представляет собой политический проект, краеугольным камнем которого является военная безопасность. Возможно, именно поэтому в рамках заявления о вступлении Республики Армения в Таможенный союз в сентябре 2013 года президент С. Саргсян неоднократно апеллировал к деятельности ОДКБ: «20 лет назад Армения выстроила систему своей военной безопасности в формате Договора о коллективной безопасности в партнерстве с Россией и рядом других государств СНГ. За эти десятилетия система доказала свою жизнеспособность и эффективность. Сейчас наши партнеры по ОДКБ формируют новую платформу экономического взаимодействия. Я не раз говорил, что, находясь в одной системе военной безопасности, невозможно и неэффективно изолироваться от соответствующего геоэкономического пространства»⁸.

Проблемы энергетической безопасности Армении сегодня практически невозможно рассматривать вне контекста геополитических интересов России. Уже в 2000 году в ответ на укрепление американского влияния в регионе Москва стала воспринимать Армению как «российский форпост» на Южном Кавказе. Ереван согласился на уступки в интересах взаимной безопасности и принял на своей территории российские военные базы, что воспринималось как мера, направленная на обеспечение военного равновесия в регионе⁹. Аналогичным образом выстраивалась и продолжает сегодня выстраиваться и энергетическая политика России в Армении.

⁸ Речь Сержа Саргсяна по итогам переговоров с президентом РФ Владимиром Путиным. — <http://voskanapat.info/?p=3311>

⁹ См. **Минасян Г.** Армения — российский форпост на Кавказе? // *Russie. Nei. Visions.* 2008. № 27. С. 12.

* * *

На момент вступления Республики Армения в ЕАЭС в начале 2015 года уровень влияния российского капитала и российского менеджмента в энергосистеме страны был невероятно высок. ОАО «Газпром» уже выкупил оставшиеся 20 процентов акций компании «АрмРосГазпром», тем самым окончательно сконцентрировав в своих руках импорт и распределение природного газа в республике и переименовав саму компанию в «Газпром—Армения», а российская компания «Интер РАО» к тому времени обладала контролем над 80 процентами электрогенерации Армении. Россия в лице Международной энергетической корпорации владеет в Армении Севан-Разданским каскадом ГЭС, переданным ей в собственность за счет погашения долга за поставленное для Армянской АЭС ядерное топливо. Крупнейшая теплоэлектростанция страны, Разданская, также находится под контролем российской «Разданской энергетической компании» и т. д.

Данный список можно продолжить, но думаем, что представленных примеров участия российской стороны в армянской энергосистеме вполне достаточно. Правда, в 2011 году «Интер РАО ЕЭС» заявило о прекращении финансового управления Армянской АЭС в связи с изменениями в политике компании, направленной на избавление от непрофильных активов. Однако и по сей день вопрос строительства нового блока Армянской АЭС в республике напрямую связывается с российскими инвестициями.

Итак, перечисленные энергетические объекты подтверждают представленный ранее тезис об уровне влияния российского капитала в энергосистеме РА. Возникают вопросы: каким изменениям может подвергнуться подобная расстановка сил на энергетическом рынке Армении после ее вступления в ЕАЭС? и можно ли считать наличие российского капитала проявлением интеграции?

На наш взгляд, расстановка сил останется неизменной, поскольку Россия продолжает стремиться к статусу ключевого энергетического игрока в регионе. Армения, в свою очередь, воспринимает Россию как гаранта своей безопасности и демонстрирует открытость для российских инвестиций в любой сектор экономики. Доказательство тому — наличие крупного российского капитала не только в энергетическом секторе республики, но и в сфере транспорта, связи, промышленности. Итак, для Армении соображения военной безопасности в настоящее время являются основополагающими в вопросе выбора экономического союзника, проявление чего мы наблюдаем на протяжении последних 20 лет. Именно поэтому евразийский выбор Армении был столь предсказуем и понятен. Таким образом, вступление Армении в ЕАЭС вряд ли повлечет за собой крупные казахстанские или белорусские инвестиции в энергетику республики.

Что же касается вопроса о том, является ли наличие крупного российского капитала в энергосистеме Армении свидетельством интеграционного процесса, то, как было отмечено ранее, указанные инвести-

ции были осуществлены задолго до решения о вступлении в ЕАЭС и, на наш взгляд, представляют собой не взаимointegrацию двух экономик, а весьма прагматичную политическую кооперацию по схеме «геополитический интерес России на Южном Кавказе — укрепление военной безопасности Армении». С данной точки зрения выбор Армении в пользу евразийской интеграции также можно считать политически прагматичным решением.

Возвращаясь к представленным выше международным соглашениям, призванным регулировать энергетический рынок Единого экономического пространства, отметим, что приведенные ранее примеры российской энергетической политики в Армении в целом демонстрируют определенное соответствие энергосистемы РА ряду принципов, прописанных в этих соглашениях. Многолетнее присутствие российских энергетических компаний в Армении существенно адаптировало энергосистему республики под российские стандарты, которые в свою очередь рассматриваются в качестве основополагающих при формировании базовых основ работы «Единого энергетического пространства». При этом вступление Армении в ЕАЭС автоматически не повлечет за собой возможность приобретения российского или казахстанского газа по внутрироссийским или внутриказахстанским ценам. С учетом этого обстоятельства необходимо, на наш взгляд, выработать новые механизмы, закрепляющие за Арменией определенные преференции из-за ее особого положения (отсутствие общей границы, блокада, прямое соседство с зоной ЕС) в получении дешевых энергоносителей.

Такой механизм может быть достигнут как в формате ЕАЭС, так и в формате российско-армянского газового соглашения, привязывающего тарифы на поставляемый в Армению газ к внутрироссийским ценам¹⁰. Что касается указанного в соглашениях доступа к энергосистемам сопредельных стран, к газотранспортным системам государств—участников ЕАЭС, то в случае с Арменией мы вновь сталкиваемся с проблемами геополитического характера, о которых говорилось выше. Впрочем, в самих соглашениях дана оговорка, согласно которой доступ предоставляется в пределах технических возможностей.

Итак, вполне понятно, почему в риторике официального Еревана при публичных обсуждениях вопросов, связанных со вступлением в ЕАЭС, превалирует политический фактор, а также тесно связанный с ним фактор культурно-цивилизационный. Именно поэтому столь часто упоминаются ключевые исторические события, наиболее ярко иллюстрирующие характер армяно-российских отношений. И столь же часто основные аргументы сводятся к принадлежности к общей, объединяющей системе ценностей, степени межэтнической близости, о которой пишет тот же Л. Гумилев. Тем самым подчеркивается роль современной России как суперэтнуса, выступающего в данном случае как культур-

¹⁰ См. Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции / ЦИИ ЕАБР, 2013. С. 35.

но-цивилизационный оплот и гарант безопасности. Обращаясь к концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона¹¹ и применяя ее к поднятой нами проблеме, легко прийти к выводу, что выбор главного союзника в современной системе международных отношений должен осуществляться именно на основе этих принципов.

Вместе с тем очевидно, что, если ни одна попытка экономической интеграции не может быть успешной без культурной, гуманитарной составляющей, точно так же ни одна попытка политической или культурной интеграции не может завершиться успешно без реализации конкретных экономических программ. Именно поэтому выработка специальных условий членства Республики Армения в ЕАЭС, создание новых механизмов интеграции энергосистемы Армении, отмеченных нами ранее, являются необходимым условием для полноценной организации интеграционного процесса. ◆

¹¹ См. **Huntington S.** The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. Summer. P. 22–49. — www.foreignaffairs.com/articles/48950/samuel-p-huntington/the-clash-of-civilizations